

ПОРУГАНЫЙ СПАС

Оригинал здесь: [Электронная библиотека Яблчанского](#).

- Нет, господин, не всяк бога славит, а бог себя явит. А когда и за что - одному ему известно. Сколько именитых икон и соборов, сколько мощей по нашей местности! А вот было же так: заболела смертной болезнью дочка одного нашего купца, девочка, и, господи, царица небесная, чего только этот купец для своего чада не делал! И докторов-то из Москвы выписывал, и молебны самые дорогие служил, и к мощам в Москву и к Троице возил, и все наши местные святости подымал - ничего не помогает! А девочка все свое твердит: буду здоровая непременно, исцелюсь, мол, обязательно, только не от этого ото всего, а от Поруганного Спаса. "Ну, прекрасно, - говорят ей отец, мать, - верим и надеемся, только что это за Поруганный Спас и где он находится?" - "А это, говорит, я во сне видела, бог мне такое видение дал". - "И того лучше, - отвечают ей, - но какой же он и где?" - "А вы, говорит, ищите, везде ходите и ищите. Я и сама не знаю, где он. Знаю только, что поруганный и в большой хуле и бедности, брошен куда-то как попало и уж давно, еще при царице Василисе". - "При какой такой царице Василисе? Такой, мол, и царицы никогда не было". - "Ну уж этого я ничего не знаю, говорит. Знаю только, что он совсем маленький, в одну пядь и вроде простой дощечки черной, с богохульной надписью, - только и всего. Главное то, что надо через всякую силу искать и обязательно найти..." И что ж вы думаете, господин? Все чердаки по всем домам и по всем церквям облазили, под всеми крышами колокольными ходили, все мусоры голубиные разрыли, и нашли же наконец того. И нашли-то где? Видели часовеньку пониже базара? Лет тысячу небось стоит, гниет, и всякое непотребство в ней бессовестным народом делается, а в ней, в мусоре, и нашли. И как только маленько, значит, обчистили, промыли, протерли и принесли в этот несчастный дом, дали девочке помолиться хорошенько на него, приложиться к нему и на грудь к себе взять, сразу же девочка заплакала, зарыдала, затряслась от великой радости - и на ноги поднялась. Вскочила, бросилась к отцу-матери и кричит не своим голосом: "Милые мои родители, я теперь совсем здоровая! Зовите священников, давайте молебен служить! Это он самый и есть - Спас Поруганный. Гляньте, что на нем написано!" - И что ж вы думаете? Ведь и тут правда оказалась. Обернули и прочли: "Не годится на него молиться, годится горшки накрывать..."

Едем шагом, извозчик, рассказывая, сидит боком и вертит сигарку, глядя в развернутый кисет. Кончив рассказ, бормочет: "Прости, господи, мое согрешение, какие слова повторяю!" Летние долгие сумерки, Ростов Великий давно спит. Вдали все еще брезжит свет зари, и город давно пуст, безлюден, - один караульщик с колотушкой в руке медленно бредет по длинной пыльной улице. Тепло, тихо, грустно...

И несказанно прекрасны очертания церквей над сумраком земли, на чуть зеленоватом далеком закатном небе.

Париж. 1926